

Ямаджи припарковал свою личную машину – белая винтажная Toyota Crown – на краю Шиномоме в районе Кото. Нашей целью был одноэтажный дом с красивым деревянным фасадом, в котором читался стиль, и от которого веяло теплом. Здание стояло немного в стороне от главной улицы, но зато окружали его жилые высотки, – в целом место выглядело очень роскошным.

Я вышла из машины и быстро обвела взглядом территорию вокруг дома. Пышные деревья выстроились вдоль улицы, а хорошо обставленный черный стол был установлен на террасе. Минималистичная дверь выполнена из листовой меди. Весь фасад здания выглядел хорошо продуманным.

— Сумасшествие какое! — пролепетала я, ахнув. — Ямаджи, да у тебя тут прямо шикаرнейшее кафе. Я думала, ты из тех мужчин, что ходят только в захудалые клубы маджонга!

— Кафе? — переспросил Ямаджи. — Что за чепуху ты несешь? Читай гребаную вывеску! Это клиника Хигано. Психиатрическая клиника.

— Чего? Больница?

Я взглянула на вывеску у входа и наконец увидела то, о чем говорил Ямаджи. Поверить не могу, что такое роскошное место было больницей. Это должно быть какая-то шутка.

На вывеске читалось «Только по предварительной записи». Под ней время работы, до 18:00. Сейчас на часах 18:30. Если это и правда больница, в данный момент она закрыта.

— И еще, Принцесса, что ты там сказала? — начал Ямаджи. — Захудалое или еще какую грубость отпустила?

Я правда это сказала, но сейчас не время обсуждать эту тему, поэтому я проигнорировала намеки и сменила тему:

— Итак, ты собираешься поведать мне секрет для раскрытия дела, правильно? Ты говорил, тут некто вроде тайного детектива?

Детектив.

Персонаж из телевизионных шоу или романов, которого постоянно затягивает в дела об убийстве, обладает редкой проницательностью и дедукцией, а также раскрывает дела без помощи полиции. Его работа по большей части состоит из расследований мошенничества партнеров, а всю личную информацию детектив добывает сомнительными средствами, граничащими с законностью, да и еще использует ее как вздумается. Такой образ детектива выстроился у меня в голове.

— Не будь такой взвинченной, — подсказал Ямаджи.

Он надавил на медную дверь, которая оказалась закрыта, и затем позвонил в звонок.

Через секунду дверь распахнулась.

— Здравствуй, Ямаджи, — раздался гнусавый голос.

К нам вышла женщина. У нее были темные волосы под стать светлой коже. На укладку восхитительной прически ушло, наверное, несколько часов. Уголки больших ярких и очаровательных глаз слегка опущены. Она была такой милой, что большинство людей инстинктивно желали позаботиться о ней. Она нанесла стильный и идеальный макияж, однако и без него женщина бы выглядела замечательно из-за пропорциональных черт лица. На вид ей было чуть больше двадцати.

Красавица, одним словом – с головы до ног, причем уверена, она и сама об этом знала. Наверняка девяносто процентов женщин при встрече с ней восклицали: «Боже мой, ты такая прелестная!». Когда мы встретились взглядом, она одарила меня милой и проникательной улыбкой.

— Угх, — выдохнула я.

Сама я не обладала таким женственным очарованием, поэтому неосознанно хмурилась, когда сталкивалась с настолько идеальными людьми, из-за которых обострялась моя неполноценность. В довершении картины, рядом со мной стоял небритый мужчина в годах – его взгляд прожигал в ней дыру.

— Не говори мне только, что детектив – вот эта женщина, — фыркнула я.

— Нет, очевидно, — возразил Ямаджи. — Она администратор.

— Это же не настоящая клиника, да? Где детектив?

Ямаджи поиздеваться надо мной вздумал?

— Доктор Хигано занят бумажной работой, — сказала женщина. — Можете подождать внутри.

Она посмотрела на Ямаджи и улыбнулась. Что вызывало румянец на его щеках, и он отвел взгляд, словно подросток. Меня это поразило. Ранее купленные акции Ямаджи достигли своего апогея и теперь упали ниже «стоп» цены.

— Итак, Ямаджи, кто она? — спросила женщина, с вызовом смотря мне в глаза.

Она бы так не поступила, не будь в себе уверена. Я хотела убежать.

— Угуису, одна из новичков, — представил меня Ямаджи.

— Вообще-то, — вмешалась я. — Я сержант Юри Угуису, 1-й следственный отдел Токийского залива.

— Ну и ну, — проговорила она. — Что ж, я поняла.

Она медленно, осторожно и совсем несдержанно прошла взглядом по моему телу. А затем внезапно выражение ее спокойного лица одеревенело, словно непроницаемая маска.

Ее взгляд остановился на моей правой руке - той самой, которой Рейна Мёко сделала комплимент.

— Эм-м, на что вы смотрите?

Улыбка быстро вернулась к ней, и она хихикнула.

— Только прошу, не обольщайте доктора.

— Что?

Она представилась как Эрика Ширасу. Она проводила нас внутрь; от нее исходила своего рода враждебность, почувствовать которую могли только другие женщины. Я заметила поблескивающие розовые ногти.

— Так этот доктор Хигано, он тот самый детектив? — спросила я.

— Да, — подтвердил Ямаджи. — Днем он психиатр, а подрабатывает детективом. Он это не афиширует, но предположительно со всеми документами порядок.

— У него появляются клиенты без рекламы?

— Он достаточно зарабатывает как доктор и без клиентуры детективной работы, поэтому, вероятно, ему все равно. У него талант, так что думаю, из одного только сарафанного радио он подстегивает себя как детектив.

Я оглядела приемную и попыталась составить образ этого доктора.

Как и фасад здания, интерьер воплотил в себе идеал модного кафе. Мне тяжело представлялось это место как клиника или детективное агентство. Помимо лиственно-зеленой кушетки, на которую мы уселись, здесь были еще два элегантных дивана, современный вентилятор, свисающий с белого потолка, и светильники с равномерным распределением по помещению. Из колонок доносилась джазовая песня на идеальной громкости.

Дизайн сам по себе был очень странным, как для клиники. Но и его затмил аромат, плывущий по приемной – кофейный. За стойкой регистрации стоял шкаф, а на полках выстроились в стройные ряды банки с кофейными зернами, а также сифон и кофемолка.

Доктор Хигано определенно не типичный психиатр. Кажется, это я должна была понять еще в тот момент, когда узнала про его подработку детективом.

— А пока вы ждете, пожалуйста, попробуйте кофе, — предложила Эрика.

Она элегантно разобралась с кофеваркой – и меня заинтересовал неиспользованный сифон – и поставила для нас чашки на подставки. Я осторожно поднесла свою ко рту, как вдруг оказалась ошеломлена богатым ароматом и деликатной кислинкой. Я скорее любитель чая, но мне нравится вкус кофе. Но этот был восхитителен настолько, что ни одна из кофейных сетей не смогла бы его повторить.

Однако, несмотря на потрясный вкус кофе, мы находились не в кафе. Это клиника. Столь сильное противоречие в атмосфере не позволило мне в полной мере насладиться кофе Эрики.

— Простите, Эрика, у вас были пациенты, которым тяжело давалось расслабиться в подобной клинике?

— Да, конечно, — сказала она. — Но обычно такие пациенты решают податься куда-нибудь еще, так что все нормально. В наши дни психиатрическая практика довольно распространена. Пациенты должны выбирать клиники под стать себе. Доктор Хигано постоянно говорит, что мы должны предоставлять наши услуги тем, кто может ими воспользоваться и найти успокоение.

Я могу быть предвзятой, но для клиники такая политика не кажется хорошей.

— Но большинству пациентам нравится доктор Хигано, — добавила она. — Дела у нас идут только в гору, и мы уже даже не можем принимать новых пациентов.

Честно говоря, я стала проявлять недюжинный интерес к этому доктору.

И когда из кабинета раздался глубокий, зычный голос, я подпрыгнула.

— Простите, что заставил вас ждать, Ямаджи, — сказал он. — Можете заходить. Эрика, отпускаю на все стороны.

— Ах, — ответила она миленьким голоском, инстинктивно коснувшись рукой щеки. — Ничего страшного, я подожду, пока ты закончишь.

Она взяла со стеллажа журнал моды и уселась на диване. Затем распустила пучок на голове, положила в рот жвачку и завязала волосы с одной стороны в конский хвост. Я буквально видела феромоны, исходящие из затылка.

И черт возьми, как же меня это впечатлило. Эти женские уловки в ее исполнении смотрелись идеально. Ее как будто поместили под постоянное наблюдение организации, занимающейся экспертизой женственного очарования.

— Пойдем, Принцесса, — окликнул меня Ямаджи. Игнорируя меня, он встал и постучал в дверь, все еще не отводя взгляда от Эрики. — Док, спасибо, что уделил время.

Я сглотнула и слабо повторила за ним:

— Спасибо вам.

Прямо у порога в кабинет аромат кофе усилился. За дверью оказалось помещение в монохромном стиле с невыносимо идеальным сочетанием всего. Черная полка вместила в себя документы и толстые на вид учебные материалы. Сверху угнездились зеркальный фотоаппарат и объектив – быть может, таково было его хобби, – а также что-то вроде серебряного пазла. Здесь также стояла кофемолка и банки с кофейными зернами.

По другую сторону черного стола сидел никто иной, как сам доктор Хигано. Я чувствовала растущее в груди предвосхищение.

В животе сжалось, и я ненароком выпалила: «Ах».

За офисным креслом Аэрон сидел мужчина, вертевший в руках стеклянный куб-головоломку. Он отличался ото всех людей, которых я когда-либо видела. Высокий и стройный, что казалось, он сложится пополам, а также бледно-белая кожа. Однако от него исходила, скорее, жизненная сила, а не слабость. Он походил на тростник из стали. Под докторским халатом скрывался костюм Армани. Он словно родился в этой одежде.

Голубая радужка в узких глазах дополняли симпатичное лицо с очерченным носом. Но его лицо утратило эмоции и теплоту – теперь оно испускало давление.

При этом в нем не было ничего отталкивающего или доставляющее дискомфорт. От него исходил холод в достаточной мере, чтобы я приняла в нем андроида, но в то же время рядом с

ним ощущалось удивительное спокойствие.

Доктор Хигано крутил стеклянный куб-головоломку длинными, костлявыми пальцами, прежде чем вздрогнул плечами, будто его застали врасплох. Его острый, пронзительный взгляд задержался на мне, а затем он заговорил:

— Красивая.

Все тело оцепенело.

— Ваша правая рука, — сказал он. — Она обворожительна.

— А.

Я инстинктивно спрятала руку за спину. Меня смутили его слова, а когда дело доходило до физического влечения, я не могла оставаться спокойной.

И смущение вполне естественная реакция, когда такой привлекательный мужчина как доктор Хигано делает тебе комплимент.

Но все-таки, почему я так взвинчена? Мне кажется, здесь есть что-то большее.

Такое чувство, будто он пометил меня или что-то в этом роде. И совсем не в романтическом смысле.

— Будет тебе, док, — вмешался Ямаджи. — Хватит уже дразнить помощника. У Принцессы еще не было парня. Она может оступиться и влюбиться в тебя по уши.

— О-откуда тебе знать, был ли у меня парень или нет!

— Да брось ты, — сказал Ямаджи. — Не недооценивай ни с чем несравнимые дедуктивные способности ветерана полиции.

Он сомкнул указательные и большие пальцы, сделав форму камеры, и направил «объектив» на меня.

— Хм-м. Судя по пару, исходящему из твоего тела... Все ясно - ты вообще никогда не была с мужчиной!

— Я могу приписать тебе сексуальное домогательство! — едва ли не выкрикнула я.

Ямаджи – грубый, неотесанный мужик.

Доктор Хигано улыбнулся только уголками губ и проигнорировал нашу перепалку.

— А теперь, — прервал он, встав и протянув мне руку. — Я доктор Сейрен Хигано, психиатр и детектив на полставки.

Я боролась со смущением, но ответила на рукопожатие.

— Я сержант Юри Угуису, 1-й следственный отдел Токийского залива.

Я рассчитывала на сдержанное рукопожатие, но доктор Хигано крепко захватил мою руку в обе свои, словно пытаясь запомнить ее форму.

— Плоти не так много, — наблюдательно произнес он. — Очень худая. Рука трудолюбивой работницы.

Мое лицо вспыхнуло в противовес холодным рукам доктора Хигано.

— Ты всегда называешь свою должность и работу, когда представляешься, — мягко произнес Ямаджи. — Приznak отсутствия уверенности.

А вот его замечание немедленно убрало краску с лица. Его комментарий отрезвил меня. Иногда он все же оказывался полезным.

— Ну, это потому, наверное, что у меня действительно не хватает уверенности, — признала я.
— Никто не посмотрит на меня с мыслями «О, да она точно коп и занимается делами серийных убийц».

Доктор Хигано отпустил мою руку и сузил глаза, выглядя очарованным.

— Вы гордитесь своей работой, верно?

— Да, горжусь, — сразу ответила я.

В этом никаких сомнений. Или, скорее, я не сомневалась, когда давала такой ответ.

— Этого представления должно быть достаточно для новичка, — сказал Ямаджи. — Прости что так сразу к делу, но мы пришли за твоим советом, док. Этим утром мы обнаружили тело женщины со соскобленным лицом и срезанной левой стопой. Зовут жертву Рейна Мёко. И она, оказывается, в прошлом училась на одной параллели с нашей Принцессой. Сейчас мы

подозреваем парня жертвы, ее жениха и отца, единственного родственника. Вот и все. Теперь детали...

— П-постой, Ямаджи! — взвизгнула я. — Разглашение личной информации жертвы и подозреваемых является грубым нарушением конфиденциальности!

— Не будь такой своенравной, — ответил он. — Начальство уже знает.

— Знает? — я не миг замолчала. — Хотя да, шеф Отавара, казалось, не имел ничего против того, чтобы мы пришли сюда...

— Только я работаю с доком, поэтому ты должна быть благодарна. Ведь я его нашел.

— Что? — спросила я. — Я просто хочу понять, почему офицер, который вроде как должен чтить законы, просто плюет на правила!

Ямаджи вздохнул.

— Я предполагал, что ты это скажешь. Послушай меня, Принцесса. На такой работе ты скоро сама поймешь, что никогда не сможешь раскрыть настоящее сложное дело, если расследование будет ограничено строго в рамках книжек. Как в случае утренней спецоперации. Если бы ты хотя бы в одном ошиблась, это уже было бы незаконно, верно?

— Что я делала утром и вот сейчас...

Это совершенно разные вещи, хотела я сказать, но не смогла.

— Принцесса, какова твоя самая приоритетная цель? — спросил он.

— Это... — произнесла я и затихла.

Конечно, я хотела поймать серийного убийцу Маскарад.

— Тебе необязательно говорить, — позволил мне Ямаджи. — Для меня дело только в справедливости. Я хочу ловить преступников, решивших взять вверх над обществом, и создать более спокойное, мирное место, пусть даже вношу микроскопический вклад. Если нарушение парочки правил помогут мне в этом, что ж, так тому и быть. Ну как?

Если предоставление информации по расследованию доктору Хигано поможет поймать Маскарада, тогда мне придется согласиться на это.

Я дала такой обет. И ничто не заставит меня нарушить его.

— Вы все еще не убеждены, — доктор Хигано улыбнулся.

— Н-нет, все нормально.

— Я говорю о том, что вы все еще не можете поверить в мои способности как детектива. В этом же дело, не так ли? Если бы только я мог как-то убедить... Ах, точно. Могу я продемонстрировать возможности своей детективной дедукции?

— Возможности дедукции?

Доктор Хигано, держа в руках стеклянную головоломку, указал ею на меня. Меньшая версия меня отразилась от прозрачного куба.

— Хм-м. Ах, ага, — доктор Хигано немного призадумался. Затем он стал решительным. — Вы пошли в полицию, чтобы отомстить Маскараду.

— Что?!

Я широко распахнула глаза. Наверняка Ямаджи что-то ему рассказал до этого разговора, но, когда я перевела на него безумный взгляд, тот лишь покачал головой.

— А для этого ты оборвала все узы с близкими друзьями. Живешь сама по себе и удерживаешь семью на расстоянии. В последнее время страдаешь от головных болей.

Такие подробности я никому не раскрывала. Даже Ямаджи. Доктор Хигано предположил это только раз взглядевшись в меня, держа стеклянную головоломку в руках.

— Это какая-то шутка? — искренне хотела я узнать. — Хочешь сказать, все это отражается в твоём идиотском кубе?

— Едва ли, — ухмыльнулся он. — Тогда бы это сделало меня предсказателем. Я же психиатр и детектив. И еще добавлю, этот куб всего-навсего стеклянная головоломка, а не хрустальный шар.

Он положил его на стол.

— Тогда как? — спросила я.

— Довольно просто. Когда вы пришли, я несколько минут внимательно наблюдал за вами и

делал логические умозаключения. К счастью для меня, все они попали в цель.

— Невозможно узнать столько по умозаключениям...

Доктор Хигано заметил, как я нахмурилась, и скрестил руки на груди.

— Я начну с простого для объяснения. Для начала, головные боли. Вы, наверное, этого толком не заметили, но по прибытию сюда несколько раз сжали зубы. Судя по всему, вы постоянно переживаете. Нервная система должна уже давать сбой. Еще вы всегда напряжены, что отражается на плечах. Даже сейчас я вижу натянутые мышцы между головой и плечами. Это вполне может привести к головным болям. Вам нужно изо дня в день больше расслабляться. Могу порекомендовать наполнить ванну любимым порошком, согреть себя в теплой воде, а перед сном включить расслабляющую музыку и зажечь ароматические свечи.

— Я будто на медосмотре...

— Прощу прощения. Я трудоголик, — он посмеялся около секунды и продолжил. — Еще из наблюдения за вами я заметил частые реакции на двойные послания.

— Двойные послания?

— То есть временами ваше лицо выражает совсем не то, что вы говорите. Исходя из времени проявления реакции на двойные послания, могу сказать, что вы не до конца приняли факт работы офицером. Но при этом пытаетесь убедить себя, что этого вы хотите и этим нужно гордиться.

Я поджала губы.

— Всю эту информацию я собрал из тона голоса, стиля одежды и выражения лица. Я чувствую, как вы относитесь к делу серьезно и со спокойствием, но с некоторой долей беспокойства, верно?

— Я бы согласилась, но...

— А это поведение полностью соответствует типу А*.

[П/П: итак, покопался в инете, вот что нашел. Здесь и далее, скорее всего, имеется менее научное описание этой теории, а именно по группе крови. И есть еще «типы», описанные Мейером Фридманом. Описание личности типа «А» у обоих одинаковы, разнятся лишь причины: в первом случае влияет только группа крови, во второй эта личность имеет «вероятность» проявиться у человека с заболеванием сердечно-сосудистой системы.]

Я ненароком нахмурилась.

— Согласна, у меня группа крови А (вторая группа), но... Простите, доктор Хигано, мне казалось, теория влияния группы крови на личность не имеет под собой никакого научного обоснования? Я слышала о многогранности личности человека, из-за которой мы склонны приписывать себе поведение согласно рассказам других людей о типах крови.

— Это эффект Барнума. И им пользуются предсказатели на своей работе.

Снова он прибегнул к технической терминологии.

— Как вы упомянули, — продолжил он. — нет никакого научного обоснования соответствия личности человека и типа крови. Однако существует психологический феномен, носящий название Теория навешивания ярлыков. Когда на людей вешают ярлыки, у них появляется тенденция следовать им. Могу дать конкретный пример: если с раннего возраста окружающие постоянно будут намекать людям с группой крови А, что они очень усердные, те поверят и действительно начнут вести себя подобно личности типа А. Вот что я имею в виду.

Я понимала его доводы. Только вот моя группа крови не имеет ничего общего с его заключением о том, что я пошла в полицию для мести.

— Я вижу, вы достаточно прямолинейный человек. Можете ли вы с уверенностью отрицать влияние на вас ярлыков?

— Думаю, нет, — признала я.

Я была так называемым «хорошим ребенком», сколько себя помнила.

Кто-то называл меня «взрослой», и я пыталась соответствовать этому поведению. Другие – «умной», и я усердно училась. Так я была устроена.

— Понаблюдав за этим поведением, ваши родители определенно захотели увидеть в вас более женственную натуру, так? Но реальность такова, что вы в каком-то смысле полная противоположность традиционной женственности. Вы стали офицером полиции, которые расследуют жестокие преступления. Причем судя по частоте реакции двойных посланий вы до сих пор сопротивляетесь себе. Для той, кто пошел в полицию в подобных обстоятельствах, вы уж больно замотивированы и решительны. Я могу себе представить, как было тяжело предавать ожидания всех остальных и намеренно перестраивать отношения. Для вас, сержант Угуису, естественно считать, будто обстоятельства вынудили вас стать офицером.

Я никак не отвечала. У меня пересохло во рту.

То есть, все попало в цель. И его логика безупречна. Достаточно услышать эти доводы, и никто

не станет удивляться тому, как я пришла к нынешнему «я».

Но это невозможно. Я впервые встретила с доктором Хигано – только сегодня.

— Моя дедукция провела меня так далеко, а после я зацепился за одну нить – фамилия. Угуису не такая уж распространенная фамилия. Помнится, у первой жертвы Маскарада была такая же. И вот в этот момент детали пазла складываются воедино. Я понял, что у близкого к жертве человека наверняка будет очень сильная мотивация, — доктор Хигано быстро задвигал детали стеклянной головоломки. — Это очевидное заключение. Настолько же очевидное, как конец для жертвы маньяка в виде смерти.

Он разложил много разных элементов и собрал их в слова:

— Ты пошла в полицию, чтобы отомстить Маскараду.

—

Надешико Угуису. Моя сестра.

Надешико была на два года младше меня, но никто никогда бы не подумал, что мы кровно связаны. Она блистала так же, как я оставалась тихоней. Что бы она ни вытворяла, вокруг нее всегда светил ореол – будто она постоянно пыталась поделиться своим светом.

Она была популярной везде, всегда находилась в центре внимания. Наша семья не стала исключением. Я всегда считала, что у Надешико ведущая роль, а я не более чем счастливый актер, которому сильно повезло попасть к тому же агенту и в ту же среду.

Так было ровно до моего второго года в старшей школе, когда Надешико убили.

Ее прекрасное, красноречивое лицо, ранее сверкающее подобно калейдоскопу, было соскоблено, а фарфорово-белая левая рука срезана по запястье. На удивление, труп Надешико представлял собой просто мертвое тело – и это показалось мне таким странным.

Она не взяла на себя ведущую роль в другом мире.

Наш мир не остановился от ее смерти.

А вот наша семья единственная, что было уничтожено.

Надешико Угуису – первая жертва убийцы Маскарад. Ее дело перекраивали в СМИ, пока оно не обратилось в карикатуру.

—

Ее фотографию крутили по телевизору снова и снова. На ней она без макияжа застенчиво улыбалась. Казалось, она выпрашивала фотографа перестать ее снимать. Оно появилось в сети, и не было намека на его исчезновение. Кто-то стал винить жертву в своей смерти, и необоснованная клевета полилась на мою сестру нескончаемым потоком.

Из-за известности убийцы у нас, ее семьи, не было возможности забыть об этом болезненном инциденте. Когда бы мы не включали телевизор, выходили в сеть, постоянно натывались на ее смерть, словно ее пихали нам прямо в наши лица. Нас изранили, эмоционально уничтожили, словно случайного прохожего зарубил самурай, чтобы испытать новый клинок.

Когда я решила стать сотрудником полиции, все пытались отговорить меня от этого. Они говорили:

— Лучше тебе забыть об этом.

— Ты должна оставаться на своем пути.

— Месть - это не выход.

Я понимала, что они пытались донести. Я знала, о чем они говорили. Быть может, я даже посоветовала бы то же самое тому, кто побывал на моем месте.

Но это произошло в моей жизни.

Не притворяйтесь, будто понимаете.

Меня лишили всех дорог кроме той, по которой иду сейчас.

Однако - сейчас меня многие, наверное, не поймут - для меня мир не погрузился в яростный огонь, подпитываемый чувством мести просто потому, что я стала офицером полиции. Я жила своей обычной жизнью. Я каждый день наслаждалась всем, чем только могла в этом мире.

Просто не могла забыть случившееся с Надешико. Я постоянно молилась. Молилась за будущее, где Маскарада поймали и разоблачили его как черствого, крохотного, подлого преступника - так мир потеряет к нему интерес, и мы наконец сможем упокоить смерть сестры.

—

Ямаджи хлопнул в ладоши. Я пришла в себя.

— Впечатляюще, док, — сказал он. — Я думаю, даже Принцесса будет рада твоему участию в этом деле после этого представления.

Я стиснула бумажник, который никогда не покидал меня. Когда я думала о фото внутри, меня наполняла ненависть к убийце.

Ямаджи прав. Я хотела поймать убийцу однокашницы так быстро, насколько это вообще возможно.

— Доктор Хигано, — сказала я. — Мы будем признательны вам за помощь в расследовании.

Если просить его о помощи означало нарушить закон, тогда я не могу сказать, правильно так поступать или нет.

Но сейчас я могла только склониться и попросить о ней.

— Ладненько, — оживленно сказал Ямаджи. — С этим разобрались. Мы расскажем тебе все, что нам известно.

Когда доктор Хигано выслушал нашу информацию, включая алиби вовлеченных, он снова взял в руки стеклянный куб-головоломку и начал медленно вращать его. После нескольких кругов он внезапно остановился и скрестил руки, в одной из которой все еще находился этот куб.

— Этого должно быть достаточно, — расслабленно произнес он. — Ямаджи, мне нужна ваша помощь в приготовлениях. Можете быстро собрать всех троих в одном месте?

— Как и всегда, док. Я предполагал, что ты так скажешь, поэтому попросил своих ребят доставить их в восемь в участок в комнату для допросов.

— Впечатляюще, впрочем, как всегда, Ямаджи. Хорошая работа.

Я изумленно слушала их разговор. Имею в виду, в их глазах они словно уже поймали убийцу.

Но затем я заметила, как Ямаджи положил леденец в рот со спокойствием, и тогда поняла.

Он взаправду думал, что словил его. Доктор Хигано взял запутанное дело на себя, когда у нас с Ямаджи возникли трудности, и раскрыл его, основываясь только на поверхностной информации.

Я качнула головой прежде, чем пришла к заключению.

— Нет, нет, — сказала я. — Невозможно! Вы даже место преступления не видели, доктор Хигано! Насколько бы хороши вы ни были, все равно должны принять тот факт, что слишком рано делать какие-то выводы, разве нет?

— Возможно, — смиренно произнес он, но в глазах я видела непоколебимую уверенность.

— Вы не понимаете, — запротестовала я. — Рейна Мёко была особенным человеком, она не просто жертва.

— Да нет, я все понимаю. Как бы странно это не прозвучало, она действительно не жертва – а вполне может быть убийцей.

По тому, как он произнес эти слова, мне было тяжело определить, шутка это или нет. После он улыбнулся мне.

Ямаджи увидел меня во взволнованном состоянии, поэтому подошел сзади и нежно положил руку на спину. Он словно пытался сказать: «Знаю, как ты сейчас себя чувствуешь, но попытайся понять».

— Итак, док, в участок? — подтолкнул Ямаджи.

— Да. Но перед этим мне хотелось спросить кое о чем тебя, Юри, — доктор Хигано направил взгляд на меня. — Кто, ты думаешь, убийца?

— Что? — озадаченно спросила я.

Ямаджи взглянул на меня и медленно качнул головой.

— Нам правда нужно ее опрашивать, док? Она вообще-то тот еще новичок со значком.

— Ни в коем разе она не новичок. Когда человек становится окончательно одержим чем-то одним, мне невероятно интересно послушать его.

Меня выжали досуха, а теперь он рассматривал меня? Но взгляд доктора Хигано был серьезен. Он искренне считал меня полезной.

Выражение его лица требовало серьезного ответа, даже если сказанное мною будет непомерно глупым.

— Я...

В этом деле есть и другие люди с мотивами. Метод убийства не соотносился со стилем Маскарада. Убийца не забрал с собой срезанную часть тела. И жертва сама по себе была таинственным человеком.

Однако мою теорию это никак не изменило.

— Я думаю, Маскарад наш убийца.

Я планировала держать эту теорию при себе до тех пор, пока не соберется достаточно доказательств, – так надо мной не будут смеяться. Но столкнувшись с искренностью в глазах доктора Хигано, я сказала, что думала на самом деле.

— Принцесса, Принцесса, — вмешался Ямаджи. — Мать твою, это не может быть он. Я говорил тебе: если не можешь объективно смотреть на дело, тогда немедленно оставь его. Ты меня слушала вообще?

Он выражал недоверие – что неудивительно – и начал чесать голову.

Но серьезное выражение лица доктора Хигано ничуть не изменилось. Его глаза, казалось, сверкнули еще сильнее.

— Юри, — сказал он. — Текущие доказательства опровергают теорию о причастии Маскарада к этому убийству. Это еще не все, конечно, но ты определенно согласишься с ними, я прав?

— Да.

— И все же ты подозреваешь Маскарада. Предполагаешь, что твои доказательства дискредитируют материалы, которые есть у нас сейчас?

— У меня... нет доказательств.

Ямаджи раздраженно качнул головой, все еще держа леденец во рту.

— Я хочу взяться за одно преступление Маскарада. Я прекрасно осознаю свою предвзятость. Но я не пытаюсь рисковать. У меня нет доказательств, но есть причина.

— Я хочу ее услышать, — призвал доктор Хигано.

— Я выдвинула теорию, что Маскарад совершил это преступление... и пришла вот к какому

заклучению: для маньяка очень удобно вышло, что Рейна Мёко стала жертвой.

Ямаджи сохранял суровое выражение лица.

— Удобно, блин? Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Это... немного трудно объяснить...

— Имеешь в виду, что ее стопа была красивой? — сказал доктор Хигано.

— Это предпосылка. Но есть еще нечто большее...

Я начала терять уверенность по мере рассказа. Осознавать, насколько необоснованной выходила моя теория.

— Док, — обратился к нему Ямаджи. — Я не думаю, что нам нужно серьезно прислушиваться к советам Принцессы, правильно? Слишком много затуманивает ее разум.

— Еще как нужно. Маскарад - известный убийца. Мне бы тоже хотелось поймать его. И никто не желает этого больше, чем Юри. Даже если ее одержимость теоретически выбивает из колеи, доводы все равно имеют ценности в качестве отправной точки.

— Так вот что ты задумал, — Ямаджи потер подбородок.

— Но на носу ожидается встреча с тремя людьми. Давай обсудим теорию по дороге в участок. Юри, извини, придется отложить наш разговор, но ты не против?

— Да, конечно.

Еще до того, как я закончила фразу, доктор Хигано опустошил чашку кофе, схватил планшет под мышку и встал. Жест казался небрежным, но таким изысканным, что я задержала на нем восхищенный взгляд.

— Эм, доктор Хигано... Могу спросить кое о чем?

Его движения были столь элегантны, что мне казалось преступлением прерывать их.

Но я все равно задала ему вопрос:

— Вы уже определили подозреваемого?

Доктор Хигано ответил, не глядя на меня.

— Да. Я выведу на чистую воду ее отца.

Меня, естественно, поразил столь быстрый вердикт.

Доктор Хигано подмигнул, пояснив:

— Шутка.

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482409>